

Далекое и близкое...

На этой неделе исполнится 7 месяцев, как Братск живет с новым мэром. В преддверии этого мы связались с непосредственным участником тех событий — Сергеем Беспаловым, бывшим братчанином, успешно участвовавшим в выборах в различных районах области. Самые громкие победы - Иркутск и Братск.

В данное время он работает в Украине, и параллельно ведет кампанию вероятного кандидата в Президенты России — Владимира Милова. И вот его рассказ:

Часть первая. Выборы

На Братских выборах я появился через коммунистов, с Левченко был знаком относительно поверхностно, но там у них есть такой Саша Михальчук (кличка Матросов) — пожизненный руководитель штаба — парень неплохой, москвич, но всю жизнь в Сибири — такой, нормальный пацан. После того, как в Иркутске победил Кондрашов и прошла первая эйфория, я для себя определил, что в помощники к нему не пойду и совершенно спокойно начал искать себе работу. Причем рассматривал варианты бизнеса. Тут звонит Саня (Матросов) и говорит: «Сергея, поедешь с нами в Братск?» Я думаю: «Ну, а что на месяц в Братск к матери не съездить».

«Хорошо, — говорю. — А что по оплате труда?» Могу, не скрывая, сказать, что предложили очень маленькую зарплату — 45 тыс. рублей. Ну и хрен с ним, на алименты хватает — и ладно.

Итак, ровно за месяц до выборов, 23 апреля, я прибыл в Братск. Мне говорят — кандидат (фамилия Серов) — уже выбран. Но есть проблема с Пигаревым — он вроде сильнее Серова, да и вообще, из-за него раскол в рядах КПРФ. Хорошо, я иду к людям, которых знаю и помню. Я когда-то вел на выборы партию Зеленых, познакомился с Кочетковым и Пасичником. При этом с последним я знаком достаточно давно, еще со времен своей работы на БЛПК. У Евгения тогда как раз открывался артистический бизнес, и он предлагал нам сотрудничество по приглашению артистов на День лесника. Я с ним знаком, я с ним работал — прихожу к нему и говорю: «Жень, что происходит?».

Он говорит: «Сергея, очень простая ситуация: было 4 кандидата от КПРФ — я, Кочетков, Пигарев и Серов. Я что-то особо не верю в победу, Кочетков, вроде как, по деньгам не договорился. Остались Серов и Пигарев. И тут ячейка КПРФ дружно голосует за Серова. Почему? Ну, мне говорят, Пигарев — такой, в личном общении сложный, как говорится, с «пулей в голове», а Серов нормально общался со всеми, вот тут он у нас и чемпион».

Я спрашиваю Женю: «Ты лично в выборах участвовать собираешься?»

Он говорит: «Нет. Денег нет, времени нет. Я дам немного денег, поселю людей в гостинице бесплатно и поеду в Турцию отдыхать с семьей. Используйте мой биллборд, еще какие-то площади рекламные». В общем-то, на этом и все.

Мы собираемся с Бицурой (Павел, работал на выборах Кондрашова, впоследствии некоторое время возглавлял его информационно-аналитическую службу) и Матросовым. Смотрим на расклад и понимаем, что в принципе можно и выиграть. При этом все нам говорят, что это ерунда, Братск — не Иркутск, ничего не получится. Но мы, тем не менее, понимаем, что люди уже готовы к протестному голосованию, а если людей от власти уже трясет, то они проголосуют за нас.

Ладно, мы начинаем кампанию, денег практически нет, полей нет. Ролик на телевидение верстали на ноутбуке, чтобы хоть как-то закрыть эфирное время. Причем не я, а Матросов. В итоге получился этот

движущийся баннер — был вообще ржач. В общем, как-то запустили кампанию. Как-то она идет, Серов, надо отдать ему должное, на встречи ходил, активно вел себя мужик, работал. Познакомились с Севой Наумовым (юрист от КПРФ). В общем — все нормально. Дальше ситуация такая. Кочетков в это время подрабатывает на Гришина, т.к. все «избиральщики» друг друга знают. Соответственно я спрашиваю своего старого знакомого Рому Буянова (Штаб Гришина): «Вообще, газета «Эко-Братск» чья?»

Он говорит: «Не парься — она наша. Денег Кочеткову дали, он работает на нас. Но вас в ней «мочить» не будут».

Мы работаем. И за недели полторы до выборов, до всех начинает доходить, что Серов-то — чемпион. Пигарев сливается, Орлов, благодаря своей каске, жестко контролирует предпоследнее место, единоросы срутся между собой. Всем в штабе становится понятно, что сейчас будет второй Иркутск. И тут появляется Кочетков. У меня состоялся с ним интересный разговор, он радостный: «Серега, привет, поехали туда-то встречаться с избирателями» и т. д. и т. п. Я ему: «Сань, без обид, я-то, конечно, поеду и работать буду. Но ты помнишь, чем у нас с тобой закончились выборы с партией «зеленых». Я ведь тогда реально пострадал за то, что ты не вернул избирательный залог».

Поясню — тогда Пасичнику и Кочеткову спонсоры дали по 250 тыс. рублей на внесение избирательного залога. Так вот Пасичник тогда недели за две позвонил нам в штаб и сказал, «...парни, я залог не верну, но я возьму такой же кредит. На них проведу избирательную кампанию, заплачу людям и т. д. Что уж получится — то получится». На что ему сказали: «Хорошо».

А Кочетков просто после выборов забрал эти деньги, сказал, что раздал агитаторам за работу и больше никому ничего не вернул. После этого меня, как начальника избирательного штаба, спонсоры оштрафовали на 100 тыс., т.е. я реально «попал на бабки». Причем я без всякого зла к этому относился, по принципу, что всех денег не заработаешь.

Ладно, как-то работаем: Пасичник там, в Турции, Кочетков помогал нам, но его газета, возглавляемая Ромашиной, под диктовку парней из штаба Гришина делала свое дело за вполне определенные деньги. За неделю становится понятно, что мы уже точно побеждаем. Тут уже начинается стрельба прямой наводкой. Денег по-прежнему нет, Бицура едет в Иркутск и находит бабки. Я не знаю от кого, но у меня есть подозрение, что это был Кондрашов. Но не берусь утверждать точно — это важно, т.к. никто до сих пор точно спонсора и не назвал.

И как ни странно — это не коммунисты нашли деньги, а лично Паша. В общем, выборы добиваются.

В день голосования Пасичник прилетает. А мы там бегаем, я лично с Бицурой на Правом берегу «пасу» несколько участков, чтобы не было махинаций. Времени примерно 10 часов, звонит мне Женя — мол, как дела. Я ему говорю, что мы по экзит-пуллу побеждаем примерно 2 к 1. И советую: если ты хочешь работать в будущей администрации, я бы на твоём месте очень бы поторопился оказаться в Братске до закрытия избирательных участков. Джон, надо сказать, пулей прилетел из Иркутска.

В общем, на следующий день у всех шок — побеждает Серов, ночью все отмечают. Левченко в 10 утра уезжает со всеми коммунистами. Мы остаемся с Бицурой. Сидим в гостинице у Пасичника. И тут у Жени случается истерика. «Кто эти люди вокруг Серова, что они с ним делают? Я говорю: «Женя, а что ты хотел? Ты был в Турции. Тут же не могли все разбежаться в стороны. Если что-то хочешь, бери и работай, потому что власть — вот она». Мечта братских оппозиционеров сбылась: любые посты открыты. А кроме Севы, меня, Бицуры никого рядом нет. Причем, Севе оно может быть и надо, но он в этом плане неактивный парень — посты ему по барабану, мне тоже по барабану, Паша уезжает в Иркутск. В общем, берите и властвуйте.

Я спокойно сажусь в машину и собираюсь уезжать, мне мужики говорят — оставайся, нужна помощь. Договорились, как вернусь от детей, будем обсуждать мою работу в Братске.

Часть вторая. ТРК

Я на неделю еду в Иркутск. Потом возвращаюсь, осматриваюсь, и у нас с Серовым состоялся следующий разговор: я пока иду в пресс-секретари, разбираюсь, что и куда, кто как работает, что надо, что не надо, потом иду в «Бренд-Медиа». Почему? Потому что БМ собирает все доходы ТРК, а не разобравшись с доходами, бессмысленно разбираться с расходами. Потом Вы меня ставите в ТРК, но никого не ставите в Бренд. Почему? Это не для того, чтобы получать 2 зарплаты по 50 тысяч, а потому что надо экономить, я буду получать в одном месте 50, а во втором минимальную оплату труда.

Я работаю до 25-го июня в администрации, прихожу к определенным выводам. В частности, что в пресс-службе работают абсолютно нормальные люди. Другое дело, как был организован их труд, и кто ради каких целей там держался, но это уже вопрос десятый. Было ясно, что и Чайковская не перепахивается, хотя понятно, что дама умная. И Рома там в качестве придворного философа, и было понятно, что при первом же сокращении затрат никто платить ему не будет. И у Ольги свои тараканы в голове — у нее ребенок, и сама она лечится постоянно. Но в целом все понятно.

Ухожу в Бренд. Причем Вадику (Скворцова) с Бренда убрали не сразу, Осипова с ТРК вообще в отпуск ушла. Я начинаю работать. И практически сразу у меня начинаются подозрения, что я, наверное, зря напомнил Сане Кочеткову про 250 тыс. рублей. А тут мы еще с Севой сидели и обсуждали, что за неделю до выборов, когда стали понятны итоги, какой-то человек через Кочеткова дал денег Серову, но в штабе их так никто и не видел. И мы там ржали на тему, что, видимо, «недонос» — это явление постоянное.

В общем, про Бренд. Я прихожу и начинаю разбираться. Первое, что вижу — у Бренда договора с ТРК по факту нет, т.е. он есть, но без цены — без существенного условия (по Гражданскому кодексу он ничтожен). Т.е. по сути, Бренд, из того, что собирает, сколько хочет — столько и тратит, а что осталось — отдает ТРК. При этом на ТРК висят долги. Задолженность перед РТПЦ (была до ноября этого года реструктурирована). Общая сумма составляла 1,8 млн. и по 200 тыс. в месяц она должна погашаться + 113 тыс. текущих платежей. Когда я пришел в Бренд, то недели две просто разговаривал с людьми, выяснил, по их мнению, кто работает, кто не работает, кто кого привел, чуть ли ни кто с кем спит. В общем, стало ясно, что Бренд надо убивать. Он был создан, когда ТРК было НДС-ной фирмой, а после перехода на «упрощенку» смысл пропал, и, более того, схема попадала под двойное налогообложение. У Бренда нет лицензий, только оборудование, а оно легко передается. За счет денег Бренда выплатили выходное пособие Вадику Скворцову — по-моему, 180 тыс. рублей. В общем, много, с учетом, что еще к этому плюсом идут налоги. При этом по рекламе в этот момент был перебор, причем хороший — примерно на полмиллиона в месяц собрали больше плана. В итоге почти все это, с учетом отпускных и прочего, отдали Вадику. Позже вообще прибежала Шурыгина (гл. бух), сказала, что у нас по ФОТ перерасход почти 900 тыс. Откуда, почему? А потому, что в январе тоже все получали выходное пособие за три месяца. Это когда Осипова пришла на ТРК, а Вадима передвинули в Бренд, не переводом, а через досрочное расторжение контракта. И еще вылезли интересные моменты — с транспортом — на студийной «четверке», которая постоянно колесит по городу на съемки, пробег меньше, чем на директорской «Волге». А все потому, что под видом командировок кто-то катался к своим детишкам, учащимся в Иркутске. Да при этом еще и бензин списывали по нормативу 18 литров на сотню.

Пестриков, на удивление, оказался мужиком здоровым, несмотря на то, что про него говорили, мол, «ни рыба ни мясо». Он как глухарь — высоко и быстро не полетит, но свое дело вытопчет нормально. Был проведен кадровый аудит, стало ясно, кого надо убирать в Бренде. В ТРК я специально не лез. Осипова была в отпуске до 12 июля.

Ближе к этой дате события стали развиваться интересно. 12-е был понедельник. Соответственно 9-го в гости к Серову пришел начальник местного УФСБ — Жаров и шесть часов, без передыху, просидел у него. После этого мне все дружно начинают намекать, что разговор там шел только об Осиповой и обо мне. А я еще в июне за свой счет съездил на слет демократических сил, на которой толкнул речь, что Путин — «редиска», ну и все такое прочее. В итоге окончательно становлюсь для ФСБ-шников вражиной и экстремистом.

В итоге этой беседы все разговоры о моем назначении в ТРК резко прекращаются. Я прихожу к Серову с разговором, что Осипову уволили — надо двигаться дальше. При этом я четко понимал, что денег из бюджета ТРК давать никто не будет. По закону это все ерунда. Делалось это, пока прокурор закрывал глаза. Как только он их откроет, все: деньги кончатся, т.к. есть Бюджетный кодекс, где ничего не сказано, что из бюджета можно оплачивать какое-то там информационное вещание.

В общем, я каждый день веду разговоры про дальнейшее движение, т.к. надо делать аудит по ТРК, что бы уйти от этих шести миллионов. В ТРК 40 человек, в Бренде 39 плюс различные внештатники — итого под сотню. А при Григорьевой было 67. Т.е. было понятно, что доходы тупо проедали. Надо убирать дочь Осиповой — Настю, которая получает 7 тыс. рублей, ничего не делая, надо убирать часть руководителей, т.к. на каждый чих у нас свой начальник. Рома Мосеев получает 30-ку за фиг пойми что. При этом при первом же напряге он слинял в отпуск со словами: «Не хочу, не могу». А надо к октябрю готовить новый телесезон. Все дружно разъезжаются в отпуска, мотивируя тем, что «нам платят мало, и чего мы тут будем сидеть?». Такой вот массовый развал. Понятно, что надо экстренно назначаться и работать по самой ТРК.

Часть третья. Томограф

Примерно через неделю мы с Серовым едем к губернатору на первую встречу. Губернатор у нас человек сложный, и целью поездки было не только познакомиться, но и понять, что он там думает. Точную дату не помню, но это был четверг. А дальше начинается ржач. Утром в пятницу я в 9 утра стою на пороге «Серого дома». Идет Леня Альков, пресс-секретарь губернатора. И у нас диалог:

— Привет-привет, чего тут делаешь?

— Да вот приехал.

— А ты чего, в Братске?

— Да.

— А ты на кого работаешь?

— На Серова.

— А что, до сих пор?

— Леня, а почему я не должен на него работать?

Он замялся: «Ну, тут всякие разговоры...» И тут идет Леньшина Ирина, его начальница. Леня уходит. С Ирой один в один повторяется разговор с Альковым. Т.е. за минуту меня два человека спросили: «До сих пор?». Я ее спрашиваю, что происходит, и к чему это. Она отвечает, что тут ведется бурная работа, чтобы таких, как я, во власти не было. В это время появляется Серов — уходит к губернатору. Я хожу по своим знакомым в администрации. Выясняю, что никто в администрации не знает, что с Братском делать. Политического решения на тот момент нет. Вечером встречаемся с Серовым. Он в полном восторге от встречи с губернатором — полное взаимопонимание, классный мужик, все понимает, все здорово, до всего договорились и т.п. В том числе договорились, что Братску покупают компьютерный томограф. Для тех, кто не в курсе — на тот момент в Иркутске их было 19, в Усть-Илимске — 3, в Ангарске — 5, а у нас — 1. Я говорю, это классная новость, давай ее подадим как реальный результат поездки. А я до этого был у Садовниковой — знакомился, она говорила, что томограф жизненно необходим, потому, что реально люди умирают из-за отсутствия точной диагностики. После возвращения вдруг начинаются непонятки: Серов звонит мне в воскресенье, говорит, давай новость придержим — вдруг передумают и т.п. Я звоню Леньшиной — она говорит, «не передумают, присылайте письмо-заявку».

В понедельник я не помню подробности, но ТРК лоханулась, и вовремя не приехала на съемку к мэру. Серов остался один на один с БСТ и спокойно все это рассказал Янковой. Что, мол, нам купят томограф и т.п. Я эту информацию еще куда-то подаю, и тут начинается скандал. Мэр кричит «я же сказал, про томограф не говорить!». Я его спрашиваю, так был такой разговор с губернатором или нет. И понимаю, что это простейший развод. Мне все начинают твердить, что надо про это молчать. Я опять звоню Леньшиной — она идет к губернатору. Тот говорит: «Да, конечно купим. Пусть срочно скидывают письмо-обоснование». Я звоню Севе (он работает помощником мэра): срочно беги к шефу, пусть делают письмо. Через час перезваниваю ему, сделали? Нет, мэр сказал: «Да кто там с Беспаловым будет разговаривать на эту тему? Все это ерунда». После этого я прихожу на совещание к мэру, и он на взводе встречает меня словами: «Что ты сюда заходишь без приглашения, а не ждешь в приемной?» Я оторопел. Ну, и высказал ему, что, если в моих словах и делах что-то не нравится, я готов уволиться. За зарплату в 42 тыс. рублей разгребать ваши фекалии я не буду. Градус тут же понизился, Кочетков сидит лицом вниз, Пасичник сидит так же. Я говорю: «Ребята, я ваши игрища в начальников не поддерживаю. Кончайте на меня орать с этим томографом».

Позже я узнал, что на встрече у губера тоже был разговор, что некоторых людей надо убрать из администрации, но что обо мне разговор вроде не шел. Я звоню своим знакомым в администрацию губера, прошу узнать ситуацию по мне. Через некоторое время мне рассказывают, что Серебренников весь изощелся, чтоб Беспалова в мэрии не было, да и вообще, чтоб его на госслужбе не было. Так как он-де экстремист, террорист, анти-Путинец, и вообще плохой человек. На что я ответил — ну и ладно, мне по фиг.

Проходит еще день-два, и ко мне приезжает Пасичник. А за эти дни происходит несколько косяков у ТРК. Туда-то съемочная группа не приехала, туда-то опоздала. Все начинают орать: «что там ТРК делает, что оно ничего не делает?». Кочетков это все подогревает. Янкова от него не выводится. Мне все понятно. Ребята, если вы хотите человека «слить», то подойдите и скажите: «Сергея, надо уйти». Пасичник говорит: «Тема такая. Мол, меня просили передать, что вот ты — неуправляемый, в работу пресс-службы не лезь, в ТРК не лезь, занимайся только ликвидацией Бренда». На что я ответил, что шел туда сделать из ТРК конфетку, а работать

ликвидатором мне просто неинтересно. У меня двое детей, скоро родится третий, и за 42 тыс. рублей участвовать в разводах Саши Кочеткова, который Серову в уши дует и по 3 часа у него сидит, я не хочу.

Был один примечательный момент, когда Кочетков в 9 утра приехал на ТРК контролировать трудовую дисциплину и устроил вой на тему отсутствия начальства на работе. Я в это время сидел в приемной мэра в ожидании планерки, а Моисеев двигался в приемную Пасичника, что бы согласовать свой отпуск. И когда появился Кочетков и начал кричать, «у вас оба руководителя отсутствуют, и значит, у вас плохая дисциплина», то этим окончательно похоронил свой авторитет перед людьми, т.к. все знали, где я и где Рома. Помимо этого выловили еще трех «опоздавших», из которых двое оказались операторами монтажа — у них рабочий день с 10. Т.е. мне стало окончательно понятно, что моя кандидатура этих людей уже не устраивает. А еще говорят, журналисты ТРК занимаются вымогательством и шантажом — якобы трясут какую-то тетку-риэлтера на предмет липовых продаж недвижимости. Я спокойно все дослушал и говорю, щас, мол, объясню, где и кто на работу не ходит. Если, говорю, по мне вопросы есть — я с 9 утра в мэрии, планерка с 10, идите лесом. По шантажу — я на стороне журналистки, т.к. в городе работают «черные риэлтеры», в психушке еще несколько человек лечатся после продажи жилья. Тут меня возьми и поддержи зам. Большешапова — только, говорит, еще двух привезли... Ну, все с темы «плохая ТРК» съехали, начали что-то другое обсуждать. Понял я, что работать дальше мне просто неинтересно, и на Кочеткова время тратить жалко.

На следующий день я привез Пасичнику заявление на увольнение. И с тех пор ни Серова, ни Кочеткова не видел. Я провел аудит, сдал Пасичнику документы и сказал, «если вы его выполните, ТРК более трех миллионов трансферта будет не нужно». Для понимания: ТРК среднемесячно зарабатывает 2 млн. рублей, из них 500 тыс. — это бюджет, а 1,5 млн. — своих. С учетом ухода с ноября 200-тысячного платежа по долгам РТПЦ ситуация была бы нормальная. По сути, и бюджетные 3 млн. были бы не нужны. Девчонки в продажах хоть между собой и ругались постоянно, но работали очень хорошо. Например, новенькая, которая, никого не зная, сходу начала приносить по 100 тыс. рублей в месяц, причем с тех рекламодателей, которые с ТРК никогда не работали. Т.е. с ноября, когда уйдет долг, и сократится народ, ситуация на предприятии станет стабильной. Я пошел, попрощался с Бояриновой, сказал ей, что больше трех миллионов ТРК давать не надо, т.к. стимула работать не будет. Ну, вот собственно и все.

Единственное, что могу сказать, что был неприятно удивлен тем, что Серов по своим морально-волевым качествам оказался слабаком. Логика ж какая — в его возрасте нестрашно быть в чем-то неумным и что-то там не знать про госслужбу — это нормально. Страшно, когда тебе говорят, что делать, причем разные люди говорят, а не один какой-то человек, а ты просто боишься. По разным ситуациям, по мне, по ТРК, по БАХу.

По БАХу вытащили человека, классного менеджера, чтоб он предприятие оздоровил. Наобещали ему, а в итоге ничего так и не сделали — Серов боится его директором назначить. Ну, парень решит свои семейные проблемы, да и свалит назад в Москву. А БАХу при таком менеджменте кирдык придет.

В общем, ребята, если вы не в состоянии сформировать свою собственную команду, зачем вы нужны?

Часть четвертая. Настоящее

Как теперь видится ситуация в Братске? Я считаю, что Пасичник все-таки на своем месте, он на самом деле там как рыба в воде. Кочетков откровенно занялся расстановкой своих людей. Он искренне, впрочем, как и Пасичник, считал, что в этом выборном цикле победить невозможно, что Серову бесполезно участвовать в выборах, а он взял и победил. И это просто сорвало Саше крышу. Сева мне потом со смехом рассказывал, что и Кочетков, и Пасичник за ту неделю, что была до инаугурации, просто оккупировали кабинет Серова, чтобы никого к нему не подпускать. Видимо, потому что поняли оба, что как-то без энтузиазма отработали выборы, и чтобы закрепить свои позиции, надо рассказывать, как им вместе будет хорошо в светлом будущем. Хотя, по моему, мысль, что косили одни пацаны, а теперь сядем мы, и все будет замечательно — очень глупая, т.к. уже тогда было ясно, что бюджет дырявый, и на нем не накопишь, надо повышать производительность труда во всех муниципальных предприятиях, иначе они будут выходить на банкротства.

История с известным роликом на Кочеткова — метод из прошлого, которым пытаются залезть в будущее. По мне так Саша сам виноват: если уж допустил такое, так позаботься о том, чтобы это видео никуда не уплывало. Хотя бы ради собственной жены. Просто по-мужски. Есть вещи, которые просто делать нельзя. Идя во власть, надо быть готовым к таким моментам, что тебя будут давить и далеко не всегда честно.

Но, в общем-то это проблема мэра — пусть сам разбирается со своими замами.

Насчет бюджета — в ситуации по возврату денег из области в город и Серов, и Чернышев врут. Мэр — что это

его работа, а Чернышев — что вообще что-то делал. Есть Бюджетный кодекс, по нему четко прописано, сколько и куда надо давать. Решение о выделении городу денег политическое, партия Единая Россия решила сначала придержать эти деньги, а потом с широкого плеча дать. Никому не нужно повторения истории Петрунько, который когда-то даже судился с губернатором. При этом Губернатор реально банкрот, это тоже факт: он не способен управлять областью и изыскивать доходные источники в бюджет. Поясню на простом примере: у нас единственная область в стране, в которой появилась нефтяная промышленность с приходом ВСТО, и ни рубля новых налогов в бюджет, кроме самого «Востокнефтепровода». А где деньги от нефтяных компаний? Например, один «ВерхнеЧонНефтеГАЗ» на 1,5 млрд. долларов по ВСТО нефти прокачал. Губернатор должен работать с крупным бизнесом, а не только тусоваться на разных мероприятиях. По Братску — это обоюдоострый разводняк, т.е. одни делают вид, что денег нет. Вторые говорят, «мы делаем вид, что боремся за эти деньги». Третьи говорят, «это не вы боретесь, это мы боремся». Понятно, что в области их нет, и у кого-то в любом случае надо отобрать. «Великая партия» ЕР лукавит, поскольку весь бюджетный комитет в Заксобрании — их, как и вся экономика в администрации области: сами отняли — сами типа и вернули. Т.е. в итоге эта история не красит никого — ни Серова, ни Чернышева, ни губернатора, который взялся руководить областью, а сам бюджет нормально сверстать не может.

PS. Сергей еще много и непечатно выражался по поводу политических элит города, приводил факты коррупции Климова, но это уже все совсем другая история...

Автор: Артур Скальский © Братский портал ПОЛИТИКА, 👁 9363 22.12.2010, 16:59 📌 747
URL: <https://babr24.com/?ADE=90561> Bytes: 24037 / 23943 Версия для печати Скачать PDF

👍 Порекомендовать текст

Поделиться в соцсетях:

Также читай те эксклюзивную информацию в соцсетях:

- [Телеграм](#)

- [ВКонтакте](#)

Связаться с редакцией Бабра:

newsbabr@gmail.com

Автор текста: **Артур
Скальский.**

НАПИСАТЬ ГЛАВРЕДУ:

Телеграм: [@babr24_link_bot](#)

Эл.почта: newsbabr@gmail.com

ЗАКАЗАТЬ РАССЛЕДОВАНИЕ:

эл.почта: bratska.net.net@gmail.com

КОНТАКТЫ

Бурятия и Монголия: Станислав Цырь

Телеграм: [@bur24_link_bot](#)

эл.почта: bur.babr@gmail.com

Иркутск: Анастасия Суворова

Телеграм: [@irk24_link_bot](#)

эл.почта: irkbabr24@gmail.com

Красноярск: Ирина Манская

Телеграм: [@kras24_link_bot](#)

эл.почта: krasylar.babr@gmail.com

Новосибирск: Алина Обская
Телеграм: @nsk24_link_bot
эл.почта: nsk.babr@gmail.com

Томск: Николай Ушайкин
Телеграм: @tomsk24_link_bot
эл.почта: tomsk.babr@gmail.com

[Прислать свою новость](#)

ЗАКАЗАТЬ РАЗМЕЩЕНИЕ:

Рекламная группа "Экватор"
Телеграм: @babrobot_bot
эл.почта: eqquatoria@gmail.com

СТРАТЕГИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО:

эл.почта: babrmarket@gmail.com

[Подробнее о размещении](#)

[Отказ от ответственности](#)

[Правила перепечаток](#)

[Соглашение о франчайзинге](#)

[Что такое Бабр24](#)

[Вакансии](#)

[Статистика сайта](#)

[Архив](#)

[Календарь](#)

[Зеркала сайта](#)